

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111'373,611

ББК 81.432.1-20

И 21

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-60-70

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МАГИСТРАЛЬНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:
СОЦИАЛЬНО-ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

(Рецензирована)

Динара Нургалиевна ИВАНОВА

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
dnivanova@sfedu.ru

Марина Валентиновна МАЛАЩЕНКО

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
mvmalashchenko@sfedu.ru

Аннотация. Актуализируются процессы в языке, стимулирующие восходящую тенденцию развития лексического состава современного английского языка и связанные как с социально-политическими и культурными изменениями, так и с потребностями самовыражения со стороны носителей и пользователей языка. Особое внимание уделяется наиболее востребованным линейным моделям словообразования. Подчеркивается стремление к лаконичности, креативности, метафоризации при создании неологизмов, узуальной и окказиональной лексики. Отмечается быстрая архаизация неологизмов, использование ретронимов, стремление к вербальной реконцептуализации некоторых явлений, контаминация, переосмысление традиционных аффиксов. Впервые исследуется схематизация процесса формирования производных второго и третьего порядка, а также интервью с носителями языка с целью выявления новообразований в их речи и социально-индивидуального отношения к ним.

Ключевые слова: линейное словообразование, контаминация, архаизация неологизма, ретроним, общественно-осознанное эмоциональное отношение.

Для цитирования: Иванова Д. Н., Малащенко М. В. Актуальные процессы и магистральные тенденции словообразования в современном английском языке: социально-индивидуальный аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2024. Вып. 2 (337). С. 60–70. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-60-70.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

**CURRENT PROCESSES AND MAIN TRENDS
OF WORD-FORMATION IN MODERN ENGLISH:
SOCIAL-INDIVIDUAL ASPECTS**

(Reviewed)

Dinara N. IVANOVA

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
dnivanova@sfedu.ru

Marina V. MALASHCHENKO

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
mvmalashchenko@sfedu.ru

Abstract. The article actualizes the current processes in the language, which stimulate the upward trend in the development of modern English lexis and are associated with both socio-political and

cultural changes as well as the growing needs of self-expression on the part of native speakers and users. Particular attention is paid to the most popular models of word-formation and new derivation schemes. The desire for brevity, creativity and metaphorization in the formation of neologisms, common or occasional vocabulary is emphasized. Additionally, the study explores the rapid turning neologisms into obsolete words, the adoption of retronims, the reconceptualization of certain phenomena through the use of corresponding lexical units, contamination, rethinking of traditional affixes. The novelty of the study lies in the schematization of second- and third-order derivatives and interviews with native speakers in order to identify new lexical units in their speech and socially and individually determined attitudes towards them.

Keywords: linear word-formation, contamination, archaization of neologism, retronim, socially-conscious emotional attitude.

For citation: Ivanova D. N. Malashchenko M. V. Current processes and main trends of word-formation in modern English: social-individual aspects //Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticism, 2024. No. 2 (337). P. 60–70. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-60-70.

Введение

Языковое пространство современности характеризуется как гетерогенное и подвижное. С ускорением и расширением разнообразия социально-политических процессов наблюдается катализация лексической системы языка. В соответствии с современными потребностями носителей и пользователей языка рождается множество слов, которые либо достигают пика своей популярности, либо затухают, подвергаясь множественным трансформациям и заимствованию. В контексте нынешних преобразований язык выступает в качестве ключевой универсалии, обеспечивающей, прежде всего, эффективность коммуникации, а также трансмутацию и трансляцию.

Подобные процессы можно объяснить социальными, культурными, политическими и экономическими трансформациями на глобальном и на национальном уровне, революционными переменами в области промышленности, технологий, социальной инженерии и индивидуального сознания.

Появление новой лексики обусловлено рядом факторов: возникают и обсуждаются новые явления или идеи, которые нуждаются в своем именовании, изменяется отношение в обществе к уже существующим явлениям или идеям, будучи либо осознанным, либо эмоционально-заряженным, некоторые явления или состояния переводятся в иную категорию и нуждаются в вербальной реконцептуализации. Носители языка с обеих сторон, оценочной и созидательной, вовлечены в процессы, которые они сами характеризуют как *massaging of language* или *bastardizing of language (transcript of the informant, 12th August, 2012)*, демонстрируя тем самым неоднородность восприятия и элементов языковой игры, и неологизмов, возникших при реализации известных словообразовательных моделей, а иногда сочетания того и другого.

Целью статьи является описание актуальных процессов и магистральных тенденций развития лексической системы английского языка в социально-индивидуальном аспекте; при этом особое внимание уделяется активным продуктивным моделям словообразования.

Основными **методами** исследования являются наблюдение, описание, этимологический анализ, лингвистический анализ и метод компонентного анализа, направленный: а) на выделение мельчайших смысловых элементов (единиц) значения; б) установление закономерных связей и отношений между ними с целью определения семантической структуры языковой единицы [1].

Фактическим **материалом** исследования стали средства массовой информации, научная литература, специализированные сайты и данные, которые авторы получили во время опроса информантов-носителей языка, а также примеры, фиксируемые на основе личных лингвистических наблюдений авторов.

Обсуждение

Английский язык — это динамичная и постоянно развивающаяся лингвистическая единица, известная своим богатым запасом, охватывающим широкий круг тем и понятий. В статье анализируются лексические единицы, зафиксированные коллективным сознанием определенного социума, некоторые из них не включены в словари и учебники либо не характеризуются высокой частотностью, и новообразования, употребленные отдельными индивидами и не являющиеся узувальными.

Несмотря на то, что существует много разных форматов для словарной фиксации, невозможно пополнять словари неологизмами и продуктами «языковой игры» в оперативном режиме. Авторам работы удалось провести индивидуальные интервью с носителями языка, целью которых было выявление новых лексических единиц или оценочных характеристик новых слов, что далее будет представлено как ссылки на информантов. Следует отметить при этом, что многие информанты считают некоторые неологизмы, описываемые далее в статье, лишь данью моде. Тем не менее, необходимость тщательного отслеживания так называемой языковой моды (*vogue words*) [2] не вызывает сомнений.

Способам словообразования посвящены фундаментальные труды и учебники таких отечественных ученых, как И. В. Арнольд, Т. И. Арбекова, А. И. Смирницкий, Л. С. Бархударов, П. М. Карашук, Е. И. Пассов, И. П. Халева и др. Среди зарубежных исследователей следует отметить вклад следующих ученых: A. Renouf, H. Baayen, R. Lieber, A. Collier, M. Pacey, H. Marchand, B. Bryson.

Словообразование представляет собой один из важнейших и самых продуктивных способов пополнения словарного запаса языка, который реализуется по принципу изменения морфологического состава уже существующей лексической основы или путем перехода основы в другую парадигму словоизменения [3: 39]. Словообразование происходит не спонтанно, а с использованием прецедентных моделей — более или менее регулярно воспроизводящихся в определенном языке схем образования слова из определенных морфем с определенными принципами их следования и соединения, с определенной акцентной характеристикой, служащих для обозначения понятия определенного лексико-грамматического класса [4: 26]. Несмотря на детальное освещение вопросов деривации в английском языке, нельзя не признать тот факт, что те тенденции в области словообразования, которые актуализировались в последнее время, вносят определенную нюансировку в привычную картину того, по каким правилам рождаются и функционируют новые слова в современном английском языке [5].

Соглашаясь с вышеназванными учеными, которые относят английский язык к ключевому языку-донору, мы хотим также подчеркнуть, что при создании новых слов английский язык использует словообразовательные и семантические ресурсы, заложенные в нем самом [6].

Помимо того, что активируются деривационные модели, которые ранее не характеризовались высокой частотностью, нельзя не отметить также, что по-новому начали актуализироваться в системе языка традиционные модели. На сегодняшний день деривационная модель, наименование которой варьируется от автора к автору — словостяжение (*verbiage*), словослияние (*confluence*), контаминация, *blending* [7: 68] — считается одной из самых продуктивных, а тенденция ее использования — одной из магистральных, еще несколько десятилетий назад воспринимавшаяся как абберрация, отклонение от нормативных способов с целью создания стилистического эффекта. Так, к примеру, изобретал свои «слова-бумажники» (*portmanteau words*) Л. Кэрролл. В современном языке, как считает Г. Маршан, количество слов, образованных путем слияния, настолько возросло, что они стали

привычными [8]. Совершенно иначе воспринимаются эти слова носителями языка — не как проявление юмора, а как способ краткого образного выражения идеи. Данная деривационная модель активно задействована в формировании различных регистров и стилистических пластов.

При анализе неологизмов, исследованием которых активно занимаются современные ученые с точки зрения их функционирования [9], способов образования [10] и перевода [11], традиционно учитываются лексико-семантические характеристики и структурные особенности производных слов, одной из особенностей которых является словообразовательное значение, приносимое словообразующими элементами. Наличие деривационных связей между производными и исходными словами дает возможность объяснить производное через производящее слово и описать его реальный смысл [12: 16]. С учетом структурно-семантических характеристик лексических единиц их подразделяют на дериваты, образованные по нелинейной и линейной модели.

Некоторые примеры, полученные авторами в результате собеседований с нашими информантами-носителями языка, являются новообразованиями, отнесенными к нелинейным производным, созданным по модели адъективации субстантива. См., к примеру, окказионализм ***to be castled and cathedralled***, означающий «пресыщенность туриста от воздействия на него туриндустрии» (*transcript of the informant, 20th June 2015*); при этом данный окказионализм вполне осознаваем носителями языка и создан по типичной структурной модели. Как, например, *He also hadn't called, texted, snail mailed, or courier pigeoned* (Elle Kennedy & Sarina Bowen; Him; Rennie Road Books; 2021). Данные модели репрезентированы в языке, однако исследование этой группы неологизмов не входит в перечень наших задач.

К линейным производным относится сложение определенных элементов, возникающих в результате аффиксального образования, сложения двух или более самостоятельных элементов языка, смешанные образования, аббревиатуры. Новизна механизма порождения новых слов связана со слиянием в одну лексическую единицу недавно появившихся слов, призванных заполнить лакуны в означивании стремительно эволюционирующей действительности, с появлением новых суффиксов, префиксов и префиксоидов, а также с переосмыслением традиционных аффиксов.

Основные требования, которые предъявляются к новым лексическим единицам, а, следовательно, и актуализируют те или иные тенденции в словопроизводстве сегодня, можно сформулировать следующим образом: краткость информации и максимально сжатый характер ее передачи, при этом также учитывается готовность новой лексической единицы участвовать в парадигматических и синтагматических отношениях в языке. Нельзя не отметить тот факт, что та лексика, которая рождается сегодня, эмоционально отмечена.

В самом простом варианте словосложение является комбинацией двух слов, манифестирующих новую идею. Этот тип словопроизводства в плане номинации обладает цельностью структуры, что выражается в единстве лексических, фонетических, графических и грамматических характеристик слова. В английском языке словосложение можно трактовать и как основосложение, поскольку для английского языка характерна омонимия основы и слова. Редким исключением являются слова типа *yesterweek*, где четко вычленяется именно основа *yester*. Сложением полных основ образуются полноосновные сложные слова. Сложением усеченных основ образуются сложносокращенные слова (аббревиатуры). Слова, образованные основосложением, не имеют омонимичных словосочетаний или предложений [3: 27]. Графически сложные слова варьируются: они пишутся слитно, через дефис, отдельно.

Характерны некоторые случаи разнообразного графического оформления одних и тех же слов (*sub-tweet* или *subtweet*). Словопроизводные слова могут быть представлены следующими структурными моделями: N + N (*dogfood*), ProN + N (*nothingburger*), Adj + N (*eager beaver*), Prefix + N (*neurodivergence*), Initial + Prep / Adv (*X out*).

При изучении лексики иностранного языка необходимо не только знать, как называется вещь или явление, но и понимать, почему это так называется. Нужно уяснить не только предметное, но и ассоциативное значение слова. Для этого необходимо установить способ образования и структурный состав слова, а также познакомиться с его прочими значениями и со значениями родственных слов [3: 67]. Интересным оказывается рассмотрение образного переосмысления значения одного или обоих стержневых компонентов, как в примерах с неологизмами *ice-baby*, *latte factor*, *plain vanilla*. Так, сочетание слов *ice* «лед» и *baby* «младенец» может навести на воспоминания об одном известном сингле популярного американского музыканта Ванилла «Айс Ice Ice Baby». На самом деле в XXI веке это слово приобрело новое значение и связано с прорывом в репродуктивных технологиях, которые позволяют женщинам замораживать свою яйцеклетку, по разным причинам откладывая материнство. *Ice baby*, соответственно, не что иное, как «младенец, появившийся на свет из такой замороженной яйцеклетки». Например: *Egg freezing breakthrough will create generation of ice babies ...* (Telegraph, 9th October, 2018).

Неологизм *latte factor*, образованный путем сложения двух основ *latte* (кофе латтэ) и *factor* (фактор), появился относительно недавно и был введен в терминологию экономической науки, он активно применяется экономическими аналитиками в сфере развития финансовой грамотности населения. *Latte factor* репрезентирует то примерное количество денег, которое ежедневно и необдуманно тратится на покупку напитков и закусок. Например: *Bach has trademarked the phrase "The Latte Factor" to point out to young adults and others that saving 10 dollars a day is no big deal if they factor in how much they spend each day by eating out or buying a daily latte before they arrive at the office* (StarPhoenix, Canada, 5th November, 2014). В терминологию этой же науки в образно переосмысленном значении стержневого компонента *vanilla* был введен и термин *plain-vanilla*. Само по себе производное прилагательное *plain-vanilla* «базовый, простой», зарегистрированное в 1942 г., мотивировано и напрямую соотносится со значением первой исходной основы. Вторая основа, *vanilla* (специя, легко идентифицируемая по запаху), также подразумевает базу, простоту восприятия. Например: *Dad was expecting your plain-vanilla legislative report. Instead, Paul bound it in a four-color magazine stock cover with a beach scene and with the title 'Footprints ... on the Sands of Time'* (Mimi Swartz; Remembering Paul Burka; Texas Monthly (Austin); Oct 2022) (<https://wordsmith.org/words/plain-vanilla.html>). Лексическая единица *plain vanilla* вошла в обиход для описания простейшей формы активов или финансового инструмента. На ее основе был создан экономический термин *vanilla strategy* (<https://www.investopedia.com/terms/p/plainvanilla.asp>), нашедший свое употребление в сфере развития финансовой грамотности населения, где сложные вещи необходимо объяснять начинающему инвестору, используя простые и понятные образы.

Социально-индивидуальное оценочное отношение выражается в таком неологизме, как *guerrilla gardener*, образованном путем сложения *guerrilla* «партизан» и *gardener* «садовник», при этом демонстрируется отрицательное восприятие *guerrilla gardeners*, которые бросают вызов общественным правилам и устоям, культивируя земли, которые по закону не должны обрабатываться. Данный вид пиратской деятельности приобрел настолько массовый характер, что в Брюсселе

объявили 1 мая Международным днем «партизанского садоводства». Например: ***Guerrilla gardeners are sowing the seeds of resistance in south London, with a spot of illicit gardening in its neglected public spaces*** (BBC News, 21st March 2016).

Не вызывает сомнения тот факт, что сегодня одной из актуальных моделей словообразования является словослияние (контаминация, бленд). Компонентный анализ допускает получение определения бленда как слова, где первый компонент представлен основой слова, финальная часть которого элиминирована; во втором компоненте элиминирована начальная часть слова. С фонетической точки зрения здесь совмещаются два процесса: апокопа и афереза. В зависимости от прототипической фразы, с которой бленды могут быть связаны, различаются дополнительные и ограничительные. Рассмотрим, к примеру, ограничительный дериват *rumint*, образованный от слов *rumour* «слухи» и *intelligence* (зд. «разведка»). Слово лаконично описывает ситуацию, когда информация, которая должна основываться на данных разведки (*intelligence*), на самом деле не подтверждается достоверными фактами, а базируется на неподтвержденных слухах (*rumour*), тем самым образно передавая идею недостоверной информации, чем часто грешат СМИ. Например: *Ray McGovern, a retired C.I.A. analyst... says, and others back him up, that the Pentagon took dubious accounts from emigres close to Ahmad Chalabi and gave these tales credibility they did not deserve. Intelligence analysts ... refer contemptuously to recent work as "rumint" or rumour intelligence* (Observer, 30th May, 2013).

В современном словоупотреблении актуализировалось слово *bustitution*, возникшее в результате слияния *bus* «автобус» и *substitution* «замена» и имеющее негативную коннотацию, поскольку означает неожиданную и нежелательную замену поезда автобусом и увеличение времени в пути в два раза. Например: *If we are serious about encouraging people in the long term to make journeys by rail, that will not be achieved by bustitution and branch line closures* (Jeremy Corbin, transcript of House of Commons debate, 6th December, 2014).

С развитием методологии процесса обучения и потребности облегчать сложные процессы преподавания в силу невосприимчивости современных учеников к сложному объяснению, возникло слово *edutain*, где использован компонент *-tain*, характерный для глаголов типа *maintain*, *sustain*, *retain* и напрямую для глагола *entertain* «развлекать», будучи осмыслен как морфема со значением «воздействовать». Компонент *edu-* вычленен из известного слова *educate* «обучать». Оба компонента вошли в неологизм *edutain*, а также в дериват второго порядка *edutainment*; при этом слова имеют позитивную коннотацию, неся смысловую нагрузку получения образования через развлечение, делая тем самым знание доступным. Например: *An hour-long, audio program that helps stay sane by keeping 6–9 year-olds edutained with acted-out stories, toe-tapping music, jokes, goofy characters and laughs* (Advertisement, cdbaby.com 2023).

В современном английском языке активно используется аффиксальная модель словообразования. По аналогии со словами, которые начинаются с префиксоида *back* со значением «позади» или «поддержка» как, например, частотные слова *backpack*, *backdrop*, образованы такие слова, как *backslap* «покровительство», *backstop* «поддержка», *backmatter* «приложения в конце книги». Например: *The scandal was a huge backstop to the government's anti-corruption campaign* (Wired News, June 2010).

В качестве примера переосмысления традиционных суффиксов и префиксов можно привести слово *unnerved*, которое по аналогии с, другими словами, с префиксом *un-* следовало бы воспринимать как «не нервничающий человек». Однако сегодня этим словом обозначают человека, теряющего самообладание («весь на нервах»).

Например, один из информантов описал ситуацию, когда женщина без достаточных на то оснований потеряла самообладание (разнервничалась), когда он вошел в лифт. Например: *She was unjustifiably **unnerved** when I joined her in an elevator* (transcript of the informant, 23 January 2019).

Еще одной тенденцией является использование в новообразованных словах одной и той же основы, к примеру, *mail*. При этом в одних случаях значение этой основы сохраняется, как в *snail mail*, в других нивелируется, поскольку используется словообразовательная модель деривата, а не исходных слов, как в *green mail*, в некоторых случаях четкое выделение словообразовательных значений возможно в одном из созначений, как в *graymail*. Можно предположить, что появление новообразования (*to*) *snail mail* «почта, отправлять по почте» стало возможным с развитием электронного способа почтового сообщения, по сравнению с которым обычная почта начала восприниматься как замедленная, о чем говорит исходная основа *snail* «улитка». Например: *Brent once told me you still keep up with your friends by snail mail, and I think that's so special, but writing things by hand requires a personal touch* (Ginny Baird; *The Duplicate Bride*; Entangled Publishing; 2020) (<https://wordsmith.org/words/snailmail.html>). Тем не менее, *snail mail* впервые появилось в 1929 г. как критика на замедленную доставку корреспонденции, затем надолго вышло из употребления и стало активно использоваться в конце 1980-х годов, но в другом значении. Вид, в котором новообразование (*to*) *snail mail* было популяризировано, является примером ретронима, слова, придуманного для именованного чего-либо, когда новый формат принимает прежнее значение. На том же основании с появлением *e-book* и *audiobook* возник ретроним *paper book*, а с появлением *electric guitar* — ретроним *acoustic guitar*.

Новообразование (*to*) *greenmail* (фин. термин гринмейл — «зеленый шантаж») возникло в 1983 г. в качестве реакции на участвовавшие случаи бизнес-мошенничества, связанного с практикой выкупа большого количества акций компании в качестве средства недружественного захвата с целью последующей их перепродажи той же компании по завышенной цене. Например: *The team pulled together by the bond holders ... suggests that they are in for the longer haul — not just for a quick buck through greenmail* (Richard Gluyas; *Surprise Move Adds to the Turbulence in Airline Dogfight*; *The Australian* (Canberra); Jun 25, 2020) (<https://wordsmith.org/words/greenmail.html>). На первый взгляд значение деривата *greenmail* этимологически не может быть объяснено значением ни одной из исходных основ: *green* «зеленый» и *mail* «почта». На самом деле, этимологический анализ показывает, что в данном случае используется другое значение слова *green* — «деньги», образованного способом усечения лексической единицы *greenback* «банкнота США, окрашенная в зеленый цвет»; элемент *mail* выбран по аналогии со словом *blackmail* «шантаж». Как следствие, благодаря проведенному анализу словообразовательное значение новообразования *greenmail* вычленяется как значение деривата третьего порядка. Процесс словообразования может схематично выглядеть так (далее W — слово): $W1 + W2 = W3$, $W4 + W5 = W6$, $(W3 - W2) + (W6 - W4) = W7$. В данном случае схема реализуется следующим образом: $green + back = greenback$, $black + mail = blackmail$, $(greenback - back) + (blackmail - black) = greenmail$.

Слово (*to*) *graymail* имеет несколько значений. Одно из значений — электронное письмо, которое получатель больше не считает ценным, даже если это не спам. Например: *We plan to embarrass the hell out of them. We're going to graymail them. Bring out operation info, stuff they don't want out in the daylight* (Joseph Finder; *High Crimes*; William Morrow; 1998) (<https://wordsmith.org/words/graymail.html>). Здесь четко вычленяется словообразовательное значение компонента *grey*, заимствованного из *grey*

zone «серая зона» и компонента *mail*. Другое значение — тактика защиты в суде по делу о шпионаже, когда обвиняемый угрожает раскрыть секреты, чтобы избежать судебного преследования. Например: *We plan to embarrass the hell out of them. We're going to graymail them. Bring out operation info, stuff they don't want out in the daylight* (Joseph Finder; High Crimes; William Morrow; 1998) (<https://wordsmith.org/words/graymail.html>). В первом случае процесс словообразования выглядит следующим образом: компонент *grey* заимствован из *grey zone* «серая зона», а компонент *mail* — из *blackmail*, следовательно, схема процесса словообразования может выглядеть так: $W1 + W2 = W3$, $W4 + W5 = W6$, $(W3 - W2) + (W6 - W4) = W7$. В нашем примере схема реализована как *green + back = greenback*, *black + mail = blackmail*, $(greenback - back) + (blackmail - black) = greenmail$.

Новообразованные слова могут быть созданы на базе любого слова, которое воспринимается как структурно-производное и морфологическая конструкция которого может быть осмыслена, хотя и не всегда правильно, с этимологической точки зрения [12: 39], что наблюдалось и в ранее приведенных примерах. Так, с развитием цифровых технологий в 2017 году было зарегистрировано слово *deepfake*, обе части которого на первый взгляд могут быть осмыслены. Слово *deepfake* (*deep-fake*) означает цифровые изображения, видео или аудио, которые создают впечатление, будто кто-то делает или говорит что-то, чего он не делал. Например: *The advent of cheap photo manipulation software has given anyone with a few minutes on their hands the ability to alter a picture. If you think this is bad, wait for deepfake technology with which one can manipulate a video to make a person say or do what one wants them to* (<https://wordsmith.org/words/deepfake.html>). Необходимо отметить, однако, что слово *deepfake* было придумано пользователем имярек одного из сайтов не по аналогии со словом *deep*, а по аналогии с ранее зарегистрированным новообразованием *deep learning*, означающим метод машинного обучения, где прилагательное *deep* относится к использованию в сети нескольких уровней. Соответственно, слово *deepfake* (*deep-fake*) оказывается производным второго порядка. Здесь мы наблюдаем уже абсолютно новую схему словообразования в английском языке, когда два исходных слова образуют дериват, который в усеченном виде используется впоследствии для производства нового слова, становясь одним из исходных слов. Схема процесса словообразования может выглядеть так: $W1 + W2 = W3$, $(W3 - W2) + W4 = W5$. В нашем конкретном примере схема реализуется следующим образом: *deep + learning = deep learning*; $(deep\ learning - learning) + fake = deep-fake$.

Одна из магистральных тенденций создания новых лексических единиц — использование инициалов в качестве одного из словообразовательных компонентов. Так, наиболее активно задействованы литеры U, как в *U-turn* и T, как в *T-shirt* по причине их графической простоты и сходства с явлениями или предметами физического мира вещей. Например, в лексической единице *(to) T-bone* инициал T использован как напоминающий по форме одну из костей скелета человека, а само слово, созданное в период активного развития автотранспорта и означающее боковое столкновение автомобилей, образовано по образцу двух моделей: *V-day*, с одной стороны, и *T-shirt* — с другой. Слово *T-bone* в прямом значении было зарегистрировано в 1916 г., в переносно-метафорическом значении как имя существительное — в 1938 г., и лишь в 1968 г. по способу конверсии был образован соответствующий глагол (<https://wordsmith.org/words/t-bone.html>) [13].

Смещение акцентов в некоторых сферах жизни под влиянием либеральной идеологии, идей политкорректности и т.д. не могло не оказать воздействие на уточнение лексического состава английского языка. В связи с этим интересно рассмотреть сложносокращенное слово *neurodivergence*, созданное сложением префиксоида

neuro- и существительного *divergence* по модели слова *neurodevelopment*. Слово *neurodivergence* было введено в узус в 2013 году в качестве субститута для термина *neurodevelopmental differences* с целью реконцептуализации состояний, подобных аутизму, дислексии, СДВГ и выведения их из сферы медицины в сферу нормальной жизни [14]. *Neurodivergence* обозначает разнообразие функций мозга, включающее отклонения от того, что считается типичным. См. пример: *It shouldn't have come as such a shock to have my neurodivergence confirmed. I mean, I'd always sensed that I was different from everyone else, but I'd learned to live with it* (KT Bowes; *Her Quiet Legacy*; Hakarimata Press; 2021) (<https://wordsmith.org/words/neurodivergence.html>) [13].

Еще одной магистральной тенденцией является столь же быстрое устаревание неологизмов. Время, в течение которого живет неологизм, не уточнено, и само понятие «неологизм» является достаточно неопределенным. Так, лексические единицы типа *sub-tweet*, *dodo*, *a subway token*, *cc* (<https://www.washingtonpost.com/2024/03/12/>), будучи недавними неологизмами, в силу ускоренного развития технологий перешли в разряд анахронизмов.

Заключение

В результате проведенного анализа выявлены следующие магистральные тенденции пополнения лексического состава современного английского языка: образное переосмысление значения одного или обоих стержневых компонентов, контаминация, ускоренное превращение неологизма в анахронизм, использование единой основы для образования нескольких производных, новые лексические единицы, необходимые для реконцептуализации некоторых явлений, инициал в качестве словообразовательного элемента, ретронимы, переосмысление традиционных суффиксов и префиксов, производные второго или третьего порядка, образованные по сложной схеме. Данная картина выглядит гетерогенной, что обусловлено актуальными социально-политическими, культурными процессами и ускоренным развитием науки и технологий, а также общественно-осознанным эмоциональным отношением и индивидуальным сознанием создателей и носителей языка.

Примечания:

1. Солуянова О. Н. Семантические роли в строительном дискурсе // Профессиональное лингвообразование : материалы Семнадцатой междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 13 октября 2023 года. С. 456–461. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54909402_80099313.pdf (дата обращения: 04.06.2024).

2. Палажченко П. Р. Все познается в сравнении или несистематический словарь трудностей, тонкостей и премудростей английского языка в сопоставлении с русским. М. : Р. Валент, 2001. 240 с.

3. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка : учебное пособие для студентов II–III курсов ин-тов и факультетов иностр. яз. М. : Высш. шк., 1977. 240 с.

4. Vaier L. English Word Formation. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. 311 p.

5. Иванова Д. Н., Яровая Л. Е. Модели анализа словообразования в современном английском языке // Инженерный вестник Дона. 2020. № 8. С. 143–156. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44233493_25854318.pdf (дата обращения: 04.06.2024).

6. Лашкевич О. М. Тенденции словообразования в современном английском языке // Вестник Удмуртского университета. Филологические науки. 2007. № 5 (1). С. 45–52. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9533200_52817513.pdf (дата обращения: 04.06.2024).

7. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учебник для факультета иностр. яз. М. : Высш. шк., 1986. 295 с.

8. Marchand H. The categories and types of present-day English word formation. München : Verlag C. H. Beck, 1969. 545 p.

9. *Елисеева В. В.* Английские неологизмы XXI века: некоторые тенденции словообразования и функционирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 1. С. 75–82. URL: <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/5554/4546> (дата обращения: 06.06.2024).

10. *Ерастова Д. А.* Неологизмы и способы их образования в английском языке // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот : материалы Междунар. науч. конф. по политической коммуникации. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 80–86. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2497/7.pdf> (дата обращения: 06.06.2024).

11. *Кириллова Е. Б.* Неологизмы в современном английском языке и некоторые способы их перевода // Филологический аспект. 2018. № 6 (38). С. 18–21. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/neologizmy-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-i-nekotorye-sposoby-perevoda-ikh-s-russkogo-yazyka-na-anglijskij.html> (дата обращения: 06.06.2024).

12. *Каращук П. М.* Словообразование английского языка : учебное пособие для студентов вузов. М. : Высш. шк., 1977. 304 с.

13. *Wordsmith.org: the magic of words.* URL: <https://wordsmith.org/words> (дата обращения: 02.06.2024).

14. *Holt A.* "I don't know what is autism, what is normal teenage behaviour, and what is naughtiness": Conceptualising child and adolescent to parent violence in the context of neurodevelopmental difference // *Children & Society*. 2023. P. 1–17. DOI: 10.1111/chso.12809. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/chso.12809> (дата обращения: 02.06.2024).

15. *Словари и энциклопедии на Академике.* URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/683415> (дата обращения: 02.06.2024).

References:

1. *Soluyanova O. N.* Semantic roles in construction discourse // Professional linguistic education: materials of the Seventeenth International scient. and pract. conf. Nizhny Novgorod, October 13, 2023. P. 456–461. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_54909402_80099313.pdf (access date: 04.06.2024).

2. *Palazhchenko P. R.* Learn by comparing: an unsystematic dictionary of difficult, fine and tricky points of the English language compared to Russian. М.: R. Valent, 2021. 240 p.

3. *Arbekova T. I.* Lexicology of the English language: a textbook for students of the II–III years of institutes and departments of foreign languages. М.: Vysshaya shkola, 1977. 240 p.

4. *Bauer L.* English Word Formation. Cambridge: Cambridge University Press. 1983. 311 p.

5. *Ivanova D. N., Yarovaya L. E.* (). Models of the analysis of word formation in modern English // *Engineering Journal of Don*. 2020. No. 8. P. 143–156. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_44233493_25854318.pdf (access date: 04.06.2024).

6. *Lashkevitch O. M.* Word-building tendencies in modern English // *Bulletin of Udmurt University. Philological Sciences*. 2007. No. 5 (1). P. 45–52. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9533200_52817513.pdf (access date: 04.06.2024).

7. *Arnold I. V.* Lexicology of modern English: a textbook for the faculty of foreign languages. М.: Vysshaya shkola, 1986. 295 p.

8. *Marchand H.* The categories and types of present-day English word formation. München: Verlag C. H. Beck, 1969. 545 p.

9. *Eliseeva V. V.* New coinages in English of the 21st century: some tendencies in word-formation and functioning // *Bulletin of St. Petersburg University*, 2015. No. 1. P. 75–82. Access mode: <https://languagejournal.spbu.ru/article/view/5554/4546> (access date: 06.06.2024).

10. *Erastova D. A.* Neologisms and methods of their formation in the English language // Linguopolitical personology: a discursive turn: materials of the International scient. conf. on Political Communication. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, November 29–30, 2019. P. 80–86. Access mode: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/2497/7.pdf> (access date: 06.06.2024).

11. *Kirillova E. B.* Neologisms in Modern English and Some Ways of Their Translation // *Philological aspect*. 2018. No. 6 (38). P. 18–21. Access mode: <https://scipress.ru/philology/articles/neologizmy-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-i-nekotorye-sposoby-perevoda-ikh-s-russkogo-yazyka-na-anglijskij.html> (access date: 06.06.2024).

12. *Karashchuk P. M.* Word formation of the English language: a manual for university students. М.: Vysshaya shkola, 1977. 304 p.

13. *Wordsmith.org: the magic of words.* Access mode: <https://wordsmith.org/words> (access date: 02.06.2024).

14. *Holt A.* "I don't know what is autism, what is normal teenage behaviour, and what is naughtiness": Conceptualising child and adolescent to parent violence in the context of neurodevelopmental difference. *Children & Society*. 2023. P. 1–17. DOI: 10.1111/chso.12809. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/chso.12809> (access date: 02.06.2024).

15. Dictionaries and Encyclopedias on the Academic website. Access mode: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/683415> (access date: 02.06.2024).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.06.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024;
принята к публикации 26.06.2024.

The paper was submitted 09.06.2024; approved after reviewing 20.06.2024;
accepted for publication 26.06.2024.

© Д. Н. Иванова, М. В. Малащенко, 2024